

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Воздушный парад над Красной площадью.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 12 30 апреля (1482) 1957 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

...Она родилась в 1912-м.

А два года спустя была задушена царской охранкой.

Но с первых же дней Февральской революции вновь зазвучал набатный голос большевистской газеты. Оружием сатиры нещадно разила она врагов: Временное правительство, призывавшее к войне до победного конца, и верных прислужников русской буржуазии — меньшевиков и эсеров.

Сегодня «Крокодил» помещает некоторые из сатирических материалов «Правды», опубликованных в период март — июнь 1917 года.

ПОНЯЛ!

Начальником харьковского жандармского управления издан следующий приказ:

«Предписываю чинам вверенного мне управления строго и беспрекословно исполнять все требования и указания, исходящие от Временного Правительства, причем приказываю обратить особенное внимание на недопущение выступлений против нового правительства, докладывая мне об этом в первую очередь для привлечения к ответственности».

Вот уж подлинно: куда конь с копытом, туда и рак с клешней.

8 марта 1917.

КНЯЗЬЯ

(Львов и Николай — царский дядя)

Как не подумать нам, друзья,
Что «столковалися» князья:
Один предательски лукавит,
Другой вовсю «верховно правит»,
Меж тем, народный «бунт» кляня,
Ликует царская родня:
— «Все дело дяденька поправит!»

Как тут мозгами ни верти,
А место дяде — взаперти!

Демьян Бедный

9 марта 1917.

Князь Львов возглавлял Временное правительство до июня 1917 года.

ЗА ЖИВОЕ

Со всех сторон на нас поход:
Слились буржуи в злобном вое.

Пусть знает трудовой народ,
Что всех насильников-господ
Задела «Правда» за живое!

8 апреля 1917.

НАРОДНАЯ ПРИМЕТА

В чем сказалась перемена
Нам со строем новым! —
В дружбе сэра Бьюкенена
С сэром Милюковым.
Где один нас приутюжит,
Там другой пригладит.
А народ сидит да тужит:
«Агличанка гадит!»

16 апреля 1917.

Бьюкенен — английский посол в Петрограде. Милюков — лидер кадетской партии, министр иностранных дел во Временном правительстве.

БРАТАНИЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ

«Организованное братание возможно лишь после заключения всеобщего мира» (из меньшевистской статьи «Призывы к братанию»).

Товарищ, сойдемся вдвоем
И во всем поквитаемся:
Сначала друг друга убьем,
А потом... побратаемся.

7 мая 1917.

ПРИСЯГА

«На 5 июля назначен привод к присяге новых министров» («Новая Жизнь» № 37).

Церетели и Скобелев
(поют)

«Клянемся догмою эсдека
И прошлогоднею тюрьмой,
Что гражданина-человека
Послать мы сможем на убой.
Пусть помнит каждая гражданка,
Пусть помнит каждый человек,
Что министерская вагранка
Из граждан выплавит калек».

Ив. Логинов

30 мая 1917.

Церетели и Скобелев — меньшевики, министры во Временном правительстве.

ДОЛГ

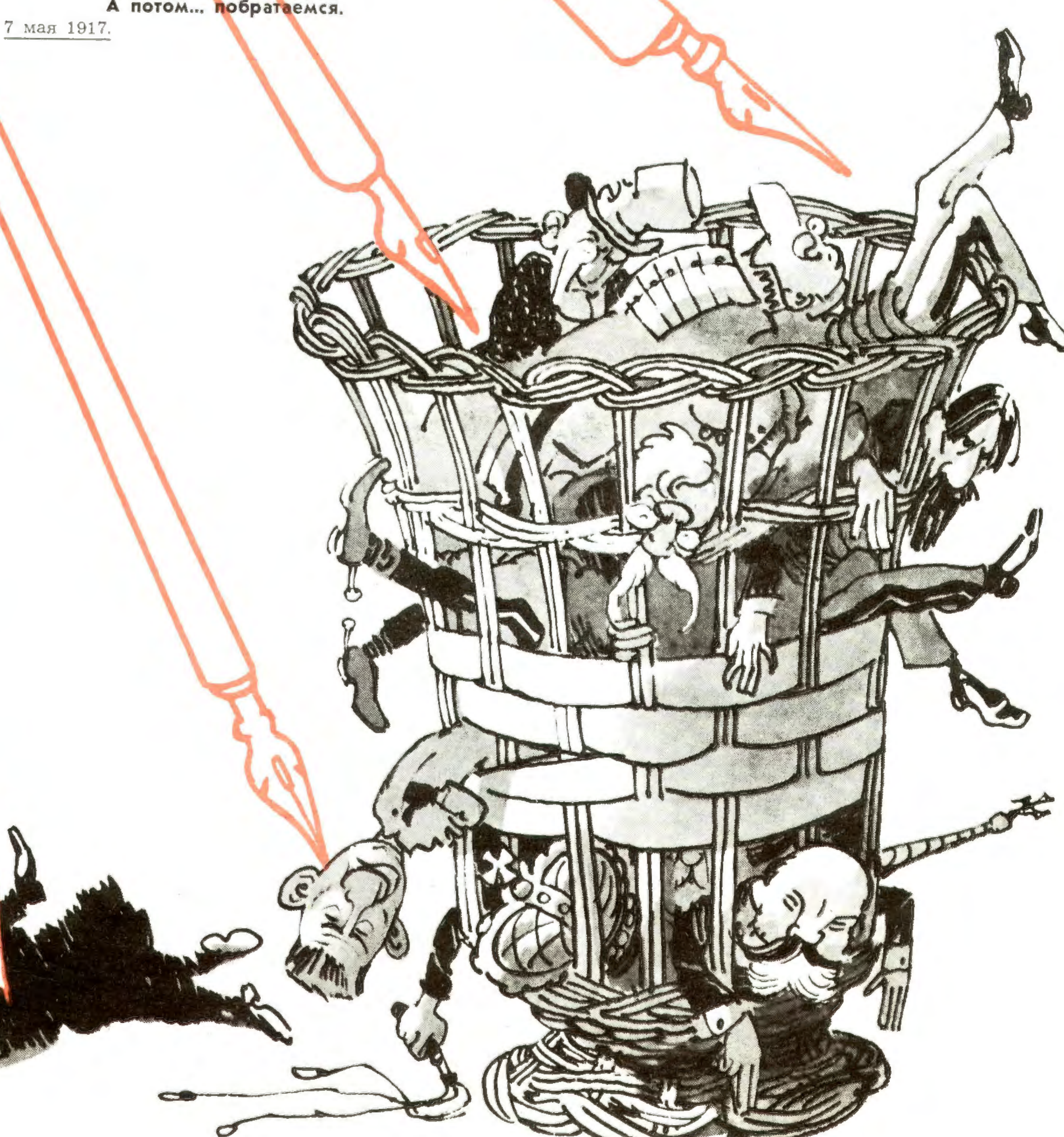
«Граждане, — помните все о вашем долге!» (из оборончеcкого воззвания).

Черносотенная рать
Стала шибко напирать.
Мы — ручаться я могу —
Не останемся в долгу!

Яким Нагой

12 июня 1917.

Яким Нагой — псевдоним Демьяна Бедного.

— Этот цветок мне к лицу!

Юрий ЯКОВЛЕВ

Почерк весны

До краев наполнена чернильница.
Белая бумага на столе.
Вся земля сегодня именинница:
Теплый май ступает по земле.
Он спешит ко мне, собравшись с силами,
Вместе с тонкой молодой листвой.
Только бы лиловыми чернилами
Не испортить цвет его живой!
Пусть перо, чернила и бумага
Остаются дома на столе,
Пусть ложатся строки шаг за шагом
На большой странице — на земле.
Ласточки — стремительные птицы —
Над строкой витают в облаках.
Аисты гуляют по странице
В красных лакированных чулках.

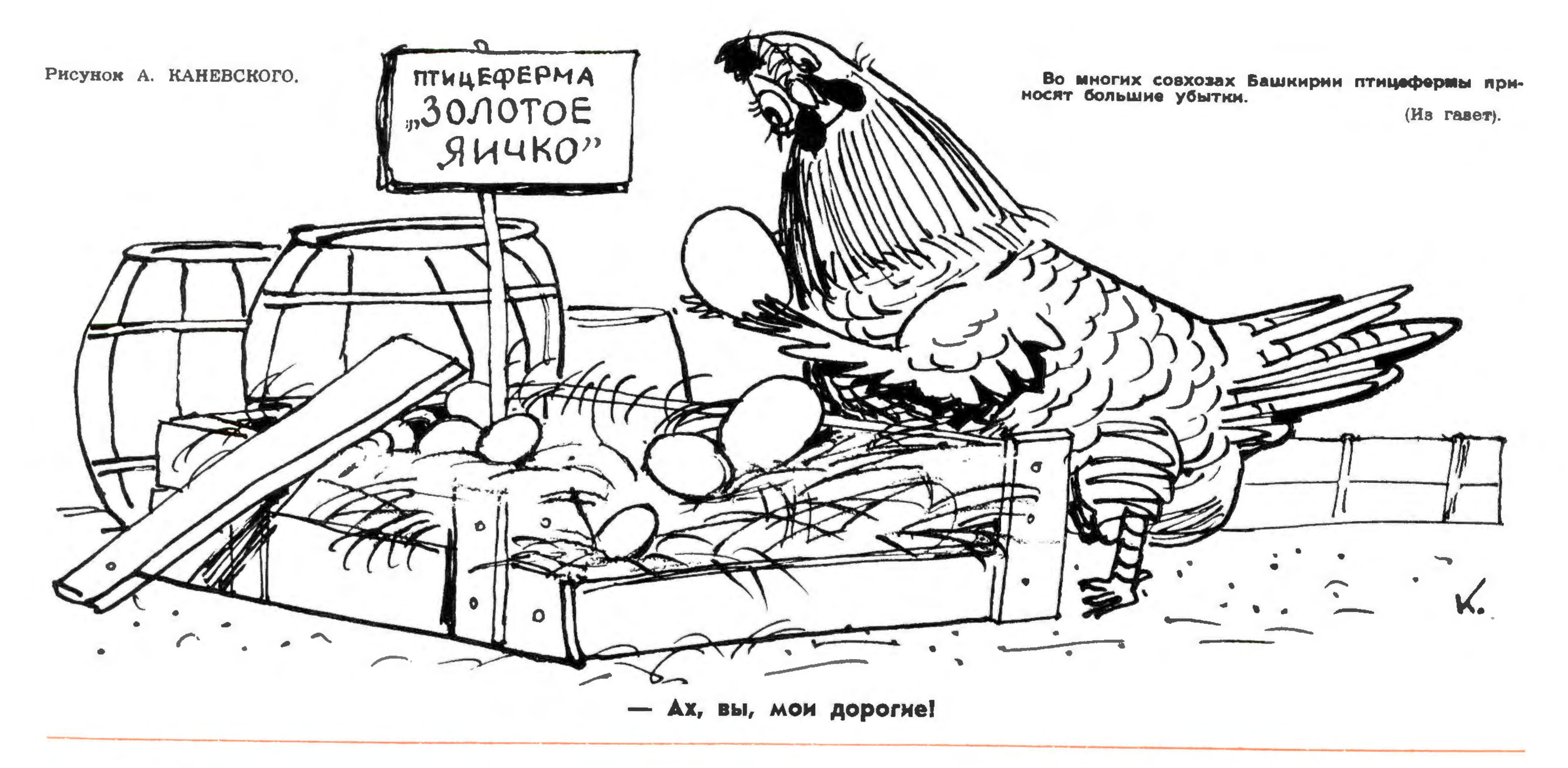
Тонкий дым за трактором клубится.
Трактор с плугом — другом боевым —
Помогли разлиновать страницу
Методом квадратно-гнездовым.
Где-то гром проснувшийся заухал,
Словно силы пробуя весной.
Чтобы строки не звучали сухо,
Хлынул первый дождик проливной.
И живое, праздничное слово,
Слово «май», звучащее тепло,
Ярко-красной ниткой кумачовой
Через всю страницу пролегло.

Строки оживают на просторе.
По странице мчатся поезда.
Рокот новорожденного моря
До Москвы доносят провода.
Плещут флаги. Молнии взмывают.
Зори пламенеют на весу.
Ветры аккуратные сдувают
Со страницы крупную росу.
И плывет весенняя страница
Под упругим парусом знамен.
И цветет зеленая страница,
Упираясь краем в небосклон.
Веет от нее смолою почек,
Птицы гнезда на странице вьют,
И весны знакомый ясный почерк
Люди, улыбаясь, узнают.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Во многих совхозах Башкирии птицефермы приносят большие убытки.

(Из газет).

— Ах, вы, мои дорогие!

Виктор ПАНОВ

ТЕЩИН ОГОРОД

Тещи бывают разные. Вон у Семенова — зверюга! А Обрядкин после армии сразу попал к теще доброй, заботливой. Летом у нее на столе блины, яичница, зимой — утки, гуси, баранина. Бросил перед сном сырые валенки, а теща их в печку, высушит. Собрался в дальний рейс — узелок с пирожками сует.

Чем больше думал Обрядкин о своей теще, тем сильнее росло желание сейчас же поехать и вспахать ее огород. Полчаса туда, полчаса обратно, столько же клади на пахоту. Горючее? А сколько там горючего на огород? Колхозу вспаханы тысячи гектаров, а у тещи каких-то пятнадцать соток. И жена Татьяна обрадуется. Она вчера беспокоилась об огороде: из года в год запаздывают с ним.

Размышляя так, Обрядкин остановил трактор на краю поля. Тишина. Темная степь, темное небо. Нигде ни души, никто не спросит, куда поехал.

Глянет утром на огород Марья Николаевна — все перепахано. «Зятюшка, зятек, съешь пирожок»,— а зятек давным-давно уехал в бригаду. Только бы не встретить председателя колхоза.

Дрогнул трактор на каком-то гребне. Эх, черт! Надо бы слегка выключить одну из муфт, чтобы трактор плавно, с небольшим поворотом опустился с гребешка. Еще тряхнуло машину. Э, пустяк! Это нам детские игрушки. Дизель новый. Да и время-то нельзя терять!

Минуя улицу, Обрядкин проехал к огороду.

Легко поддавалась мягкая земля. Но с большим трактором тут не разгуляешься: мигнуть не успел, а уже и поворот. Часто приходилось нажимать на рычаги, оглядываться, хотя в темноте трудно распознать даже приблизительные очертания плуга.

Беда случилась внезапно. Обрядкин от сильного толчка вдруг слетел с места, стукнулся лбом о перемычку на передней стенке кабины — в глазах потемнело. В чем дело? Парень выскочил из кабины, и тут все стало понятно: въехал в колодец. Старый, обвалившийся колодец без сруба. У тещи как будто не было его. Да тещин ли это огород?

— Ну и дурак, ну и дурак! — повторял Обрядкин, поняв, что мучился на чужом огороде.

А трактор? Боже ты мой! Измята решетка радиатора, поврежден капот. Кабина сдвинулась вперед, как нахлобученный картуз. Вот где горе-то! А мотор все-таки работал, гудел, бурлила вода. Что делать? Первое — налить воды в радиатор, а потом убраться отсюда, пока не рассвело.

Он быстро достал воду в соседнем колодце и залил ее в машину. Уж он и так и сяк старался выехать из ямы, жал на все рычаги, педали, совал под гусеницы чурки, бревешки. Но трактор еще сильнее вдавился в колодец.

Грязный, запыхавшийся, как от погони, Обрядкин чуть не плакал. Пропал ты, Степан! Что скажешь бригадиру, директору? А теща? Она баба с характером. Татьяна тоже не похвалит.

Обрядкин заглушил трактор и ушел в сарайчик, пристроенный к дому тещи. Будь что будет! Из сарайчика в щель посматривал на трактор. Чей же это участок рядом с тещиным? В чьи грядки он врезался?

К трактору подъехал на мотоцикле бригадир Верхогоров. Обошел трактор, попробовал качнуть тонкое бревно, которое Обрядкин одним концом едва загнал под гусеницы. Солнце уже взошло, и видно было хмурое небритое лицо сержанта Верхогорова.

Обрядкин, упершись руками в дрожащие колени, мысленно сказал: «Вылезай, брат, никуда не денешься». И вышел. Весь в грязи, копоти.

Верхогоров не спеша покосился на Обрядкина, с хрипотцой спросил:

— Откуда пожаловал?

— Из сарая.

— Спал после трудов праведных?.. Молодец! Доработался! Семенов две нормы осилил, Дроздов, мальчишка, первый год на тракторе, и то справился. Ну, думаю, и солдат порадует меня, а он — полюбуйтесь! У тещи на огороде отличился.

Обрядкин тяжко вздохнул. Если бы у тещи!

— Сиди тут, раззява! Пригоню дизель. — И Верхогоров помчался на мотоцикле в степь. Обрядкин снова спрятался в сарайчик.

Вскоре приехали на «газике» директор МТС и председатель колхоза. Председатель еще на улице кричал:

— Вот куда идет горючее! А колхоз кровными расплачивается.— Старик пробежал мимо сарайчика и заголосил на всю улицу: — Марья! Николаевна! Иди-ка сюда скорее. Любуйся.

Теща Обрядкина подошла к своему домику, чинно поклонилась всем и поставила на землю пустой подойник.

— Опозорил,— сказала она,— опозорил перед народом! Сам-то где он? И парень тихий, как осмелился? Семеныч,— обратилась она к председателю,— ты получше посмотри: ведь огород-то твой вспахан!

Сначала захохотал Семеныч, за ним все остальные. Вдоволь насмеявшись, по приглашению Марьи Николаевны пошли к ней завтракать.

За тонкой стеной, отделявшей сени от сарая, где, дрожа, сидел Степан, на плите зашипела яичница. Обрядкин слышал, как теща, гремя посудой, говорила:

— У него и походочка робкая... Отслужил в армии, приехал на целину. Славный парень. Из сирот...

Должно быть, достала поллитровку, потому что Семеныч, хлопнув рукавицами, спросил:

— А стаканчики-то где, хозяюшка?

Из степи к огороду подходил большой трактор. Обрядкин выбежал навстречу, замахал шапкой. Трактор не успел еще подойти к приподнятому хвосту загрузшей машины, а Обрядкин цеплял уже за него двойной трос. Бедняга спешил, как на пожар, и все равно не успел: появились здесь и Верхогоров на мотоцикле и гости из хаты.

— Мотор в порядке,— сказал Верхогоров, прислушиваясь.— Обрядкин, чего стоишь? Садись за руль.

Директор, ставя на подножку «газика» ногу в запыленном сапоге, сказал:

— В прицепщики его, в прицепщики! До самой осени!

— Можно бы, но мы обходимся без прицепщиков,— сказал Верхогоров.

— Выгнать!

— Не могу.— Верхогоров поднял голову, гимнастерку одернул.— Наказать накажем, ремонт за его счет, а выгнать не могу. Вместе служили в армии, вместе на целину поехали. В первое лето солдат по двадцать часов не слезал с машины. Не могу!

* * *

...Тягостнее всего Обрядкину бывало за столом в степи, когда Татьяна подавала завтрак или ужин, а кто-нибудь, чтобы потешиться, с видом простака обращался к ее мужу:

— Обрядкин, расскажи, как ты пахал тещин огород. Ну, сделай милость, расскажи...

Под другими заглавиями

Задумал я написать обзор печати по разделу шарад и загадок. Перерыл целую кучу газетных комплектов. Что за оказия? Сколько ни искал, нигде не нашел трафаретную рубрику «В часы досуга»! Спасибо, некоторые читатели надоумили. «Ты,— говорят,— дорогой Крокодил, неправильно ищешь. Шарады и загадки иногда печатаются совсем под другими заглавиями, так что сразу даже не сообразишь, что к чему. Попробуй поискать еще раз — «в таком разрезе».

И вот в результате этого доброго совета мы можем теперь обозревать целый ряд интересных и неожиданных находок...

ЗАГАДОЧНЫЕ КАРТИНКИ

Читатели «Дагестанской правды» познакомились с Патимат Гаджиевой в 39-м номере газеты. В белом халате, в белой шапочке на гладко причесанных волосах, она сидела за микроскопом у своего рабочего стола. И небольшая, но очень теплая заметка под этой фотографией сообщала о том, что Патимат Гаджиева, молодой мастер-кондитер, выдвинута кандидатом в депутаты Махачкалинского горсовета.

А на другой день — да, представьте себе! — она снова появилась в № 40 «Дагестанской правды». В таком же одеянии, в той же позе, перед тем же микроскопом. Но... это была уже не Патимат, а Джамилят, не Гаджиева, а Уллубиева и не мастер-кондитер, а врач-онколог. И пространный задушевный текст к фотопортрету излагал биографию доктора Уллубиевой, кандидата в депутаты Махачкалинского горсовета.

Что же касается вчерашней заметки о Патимат Гаджиевой, то она тоже была тут как тут, только с приложением другого фото. В общем, без всяких примечаний старый портрет с новой подписью, новый портрет со старой подписью — разбирайтесь сами, любезные читатели!

Пока я раздумывал над этим происшествием, ко мне заглянул один из моих читателей, тов. А. И. Коробцов. «Ага,—говорит,—ты, уважаемый Крокодил, иллюстрациями интересуешься? Это очень кстати. Ну-ка, посмотри, что тут изображено». И дает мне картинку: сплошной темно-серый квадрат, а на нем бледные контуры какой-то призрачной фигуры. «Что же,— говорю,— узнать нетрудно. Это иллюстрация к известному роману Уэллса «Человек-невидимка».

Но, оказывается, ничего подобного: на картинке в образе человека-невидимки был изображен знатный астраханский токарь тов. Ложкин у своего станка.

Оказывается, такие фотозагадки частенько появляются в астраханской областной газете «Волга». Только за один месяц мы, например, насчитали их круглый десяток. Не многовато ли?

БЕЛОЕ И ЧЕРНОЕ

Досрочный приход весны был отмечен в № 37 газеты «Комсомолец Кубани» сплошь белой краской:

«На полевые станы механизаторы вывели свою технику... Весенний сев начался... В колхозе имени Буденного, Абинского района, полевые работы развернулись полным ходом... На снимке: слева — тракторист десятой бригады Линейной МТС Абинского района Н. Туз с прицепщиком Н. Янченко готовят почву на полях колхоза имени Буденного; справа — посев зеленого горошка...»

А ровно через три дня в газете «Советская Кубань» весенний дебют той же десятой бригады был расписан густой черной краской: бригада не пашет и не сеет, трактористы «загорают», у водителя Н. Туза трактор стоит на повторном ремонте, потому что «только приступили к делу, глядь, подшипники полетели».

Кому же верить: оптимисту В. Владимирову из газеты «Комсомолец Кубани» или пессимисту В. Окулу из газеты «Советская Кубань»? Ответ на эту задачу-головоломку, присланный краснодарцами, внес в нее прямо-таки ослепительную ясность. Оказалось, что оптимист и пессимист составляют... две половины одного и того же лица — краснодарского журналиста В. Окула. Побывав всего один раз (!) в десятой тракторной бригаде, он собрал такой «богатый материал», что почел своим непременным долгом выступить сразу в двух газетах: под псевдонимом «В. Владимиров» провозгласить «ура», а под своей собственной фамилией возопить «караул».

И ничего! Как говорится, фокус удался.

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

Вместе со своим автором А. Кобзевым в песках Средней Азии заблудилась редакция владимирской газеты «Призыв», опубликовав статью упомянутого автора, посвященную освоению Голодной степи.

Видимо, готовя свой географический экскурс, А. Кобзев как-то упустил из виду одну небольшую деталь. В Средней Азии, кроме Голодной степи, где развертываются огромные работы по орошению, есть еще пустыня Бет-Пак-Дала, которую иногда тоже называют Голодной степью.

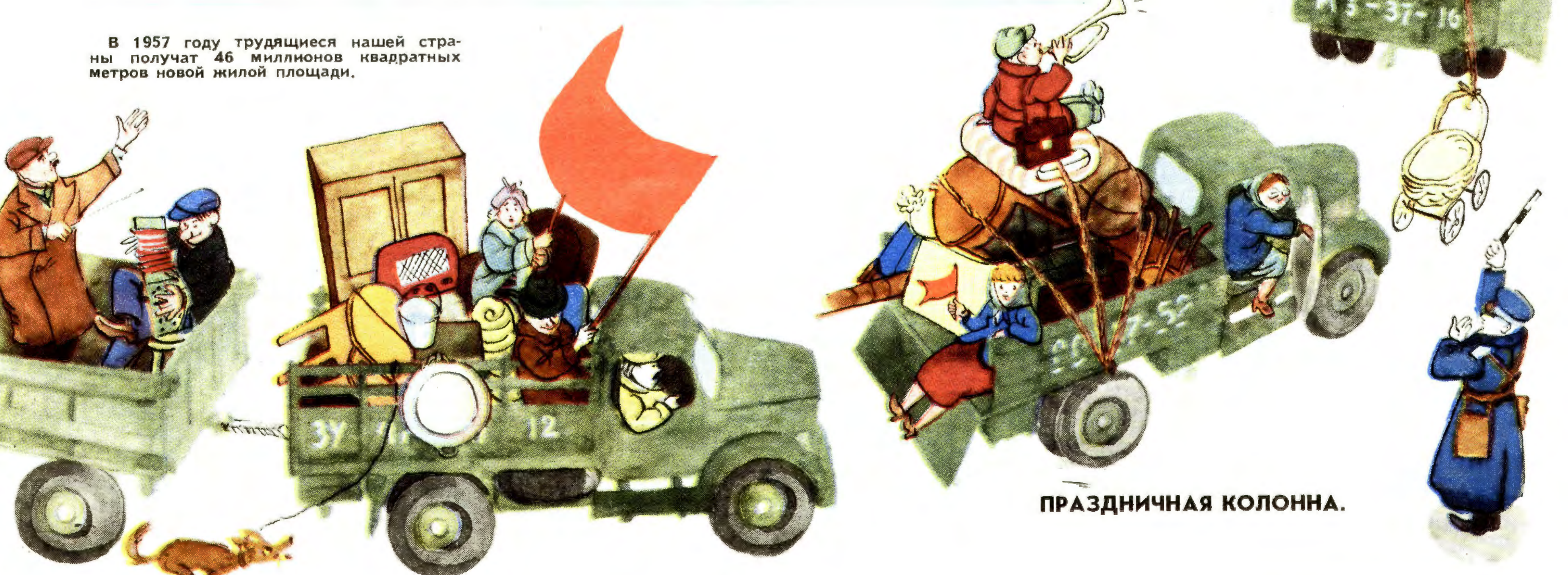
«Вот туда-то и забрел высокоэрудированный автор,—с сожалением отмечают действительные члены Географического общества СССР тт. А. Минц и Б. Хорев.— Доказательством его безмятежной уверенности в собственной эрудиции служит приложенная к статье карта: ныне преобразуемой Голодной степи там нет и в помине (она остается южнее, за рамкой карты), зато можно лицезреть совершенно не относящиеся к делу пустыни Бет-Пак-Дала и Кызылкум».

Теперь нас снедает беспокойство: а вдруг какие-нибудь молодые патриоты-владимирцы, отправившиеся на освоение Голодной степи, доверились газете «Призыв», А. Кобзеву и его карте? В этом случае бедняги неминуемо должны были очутиться за сотни километров от места своего назначения...

КРОКОДИЛ

В 1957 году трудящиеся нашей страны получат 46 миллионов квадратных метров новой жилой площади.

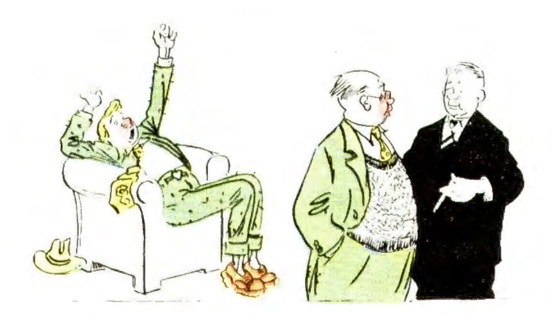

ПРАЗДНИЧНАЯ КОЛОННА.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Рисунок М. ГУРЛО («Вожык», Минск).

— Ты можешь устроить нашего Юрочку на работу!
— Ему у нас нечего будет делать.
— Это для него как раз и подходит!

Рисунок А. ЗЕЙНАЛОВА («Кирпи», Баку).

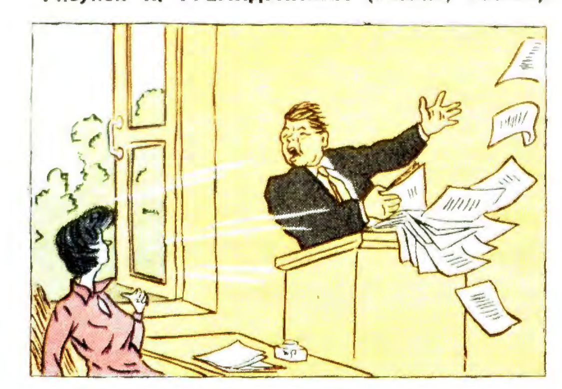
— Ты в отпуске!
— Нет, по бюллетеню.
— Вот здорово! Я тоже на бюллетене!

Рисунок Л. КАПЛАНА («Перец», Киев).

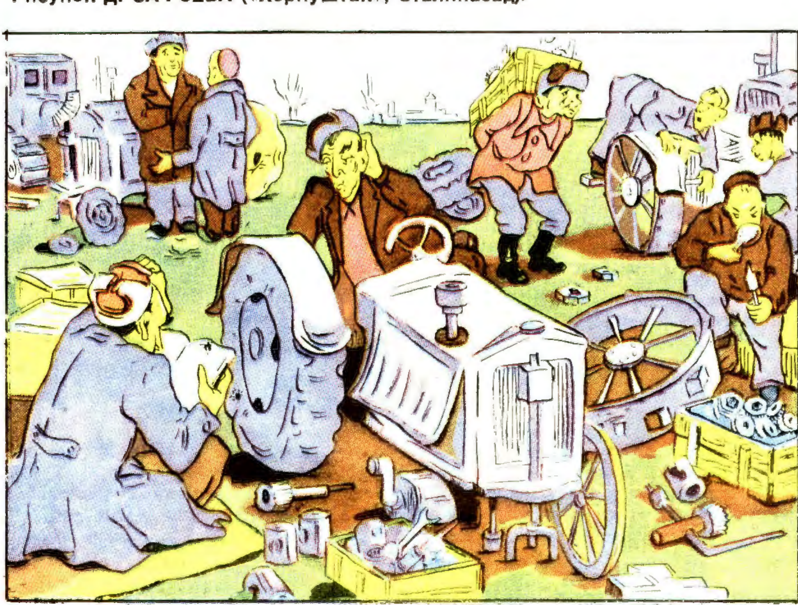
К начальнику на подпись.

Рисунок К. ГУБАЙДУЛЛИНА («Чаян», Казань).

— Закройте окно: мысли разлетаются...

Рисунок Д. САФОЕВА («Хорпуштак», Сталинабад).

— Запчасти прислали, а как и куда их ставить, не указали.

Рисунок ЛОЛУА («Нианги», Тбилиси).

Живые снежные бабы на проспекте Руставели.

Красная шапка

С Иваном Абрамовичем Копейкиным приключился неприятный казус: Иван Абрамович отстал от поезда. Позор на всю Транссибирскую магистраль! Ну, будь Иван Абрамович обычным железнодорожным пассажиром, об этом позоре вскоре забыли бы. Мало ли их, разинь и зевак, регистрируют ежедневно начальники станций в книге мелких дорожных происшествий! Бывает, выскочит какой-нибудь обалдевший от игры в «козла» командировочный на засыпанный снегом полустанок за курицей или парой соленых огурчиков. Выскочит из вагона в чем есть: галоши на босу ногу, поверх нижней рубахи пальто соседа по купе. Пока он добежит до торговок, пока прицепится, поторгуется, поезд, смотришь, и тронулся.

— Милый друг, товарищ главный кондуктор, подожди!

Но «милый друг» разве даст машинисту сигнал «стоп»? «Милый друг» стоит на подножке и только соболезнующе смотрит на несчастного, который тщетно пытается догнать и уцепиться за последний вагон.

— Что делать! Не зевай! У нас расписание.

И вдруг казус. И с кем? С опытным, бывалым железнодорожником, с самим главным кондуктором Копейкиным. А ведь поначалу все у Копейкина шло нормально. Иван Абрамович вовремя привел поезд на станцию, сходил к дежурному, перекинулся с ним новостями. Когда диспетчер разрешил трогать дальше, Копейкин снес машинисту путевку и засвистал «трогай». И машинист тронул. А Иван Абрамович, как всегда, терпеливо стал ждать тормозную площадку, чтобы на ходу вскочить в поезд. И она подошла, эта площадка. Иван Абрамович взялся за поручни, разбежался, а вскочить в вагон не смог.

— Эй, милый друг, машинист, притормози на минуточку!

А «милый друг» не просто машинист, а отличник. Он ведет тяжеловесный товарный состав. Машинист смотрит вперед и прибавляет пару. Ему и невдомек, что главный кондуктор отстал и теперь с позором входит в комнату дежурного по станции.

— Ты почему здесь, а не с поездом? — спрашивает тот.

А Иван Абрамович в краску:

— Не успел вскочить на подножку. Сорвался.

Дежурный не только удивлен, он возмущен. Шутка ли: поезд ушел без главного!

— А ну дыхни!

Иван Абрамович послушно дышит. Нет, главный не пил. Водка за это происшествие не в ответе. А если не водка, то что же? Виноват на этот раз, конечно, он, злополучный кондукторский тулуп. Иван Абрамович в сердцах сбрасывает его с себя и говорит дежурному:

— На, надень да попробуй попрыгай в нем сам!

Но дежурный и без примерки знает все неприятные свойства пудового кондукторского тулупа. Он не только страшно тяжел, но и весьма неудобен. Тулуп так широк, что может дважды обернуться вокруг человека, и так длинен, что вечно волочится по земле, путается в ногах. Глядя на этот тулуп, трудно даже представить себе, что мы живем в век тепловозов, электровозов и сверхскорых поездов-экспрессов. Это даже не девятнадцатый век, а скорее восемнадцатый. Так оно, собственно, и есть. Дореволюционные железнодорожники взяли этот тулуп себе на вооружение у ночных сторожей-старичков из инвалидной команды, которые не столько стояли на часах, сколько спали. Шестьдесят — восемьдесят лет назад поездные кондукторы мало чем отличались от этих сторожей. Товарные составы двигались тогда, как черепахи. Они неделями задерживались на станциях и полустанках. Ну что делали движенцы при такой скорости? Конечно, спали.

Сейчас товарные составы идут почти как пассажирские. Тут кондуктор только знай пошевеливайся. А как сделать это в пудовом тулупе? А к тулупу прибавьте фонарь дедовских времен, тормозной башмак, коробку с петардами. Попробуй полазь со всем этим под вагонами! Попробуй побегай!

Иван Абрамович с досады даже плюнул. Плюнул и дежурный, ибо у дежурного были для этого свои резоны. На подходе к станции поезд. Дежурному нужно бежать встречать его, бежать неохота. На улице тридцать градусов ниже нуля, а дежурному положено, по инструкции, стоять на ледяном ветру в легкой фуражке. Почему в фуражке?

— Фуражка — сигнал для локомотивной бригады. По фуражке машинист легко выделяет из толпы встречающих дежурного по станции,—объясняют нам работники Министерства путей сообщения.— Для этого фуражки делаются даже цветными. Для дежурных по станции — красная, для путевых обходчиков — желтая.

— Пусть красная, желтая, синяя, но почему фуражка, а не шапка-ушанка?

— Фуражка — это броско, красиво. Ее носят по всей Европе: в Англии, Франции, Италии.

На английских и на французских железных дорогах есть много передового, полезного, что неплохо перенять и нашим железнодорожникам. Но зачем перенимать ненужное? Ни в Англии, ни во Франции нет тридцатиградусных морозов. Там можно стоять зимой на платформе в фуражке, а у нас нельзя.

— Но ведь сорок — пятьдесят лет назад наши дежурные не боялись морозов?

Пятьдесят лет назад дежурный по станции какой-нибудь уральской или сибирской дороги встречал всего три — четыре поезда, а сейчас через эти станции проходит тридцать — сорок. И как бы ни был человек привычен к морозам, он вынужден из-за этих красных шапок по нескольку раз за зиму выбывать из строя. То у него грипп, то ангина, а то воспаление среднего уха.

Тридцать — сорок лет назад текстильные фабрики не выпускали еще водонепроницаемой мануфактуры и спецовки для ремонтных рабочих шились из обычной ткани. В дождливые дни рабочие беспрестанно бегали к костру сушиться. От этого смена шпал и рельсов шла в три раза медленнее. Однако, что бы ни выпускали текстильные фабрики, как бы ни менялись у железнодорожников условия работы, спецодежда для них по-прежнему шилась по устарелым шаблонам, из устарелых сортов мануфактуры.

В апреле 1950 года министр путей сообщения тов. Бещев по указанию Совета Министров СССР издал специальный приказ, в коем предписывал начальникам своих служб и управлений уже в том же, 1950 году создать образцы новой, более удобной спецодежды.

Начальникам служб и управлений сразу бы приняться за дело, а они вместо того, чтобы засучить рукава, стали точить языки. Кроме дорожных и отделенческих совещаний и обсуждений, они организовали немалое количество разговоров и во всесоюзном масштабе. К словопрениям были привлечены сотрудники трех научно-исследовательских институтов, пяти смежных министерств и семи орсов. Сотрудники министерств и институтов пили чай и дискутировали. О чем же? О многом и разном. К примеру, на сколько сантиметров нужно урезать тулуп, чтобы он стал именоваться полушубком? Если заменить красную фуражку ушанкой, то чем украсить наушники: обувными пистонами или пухошерстяными подушечками? Дискутировался даже такой вопрос: застежки на мужских спецштанах делать на «молнии» или на пуговицах? И если на пуговицах, то под какую руку: под правую или под левую?

Конечно, не все дискуссии прошли впустую. Было немало и деловых совещаний, на которых выносились полезные предложения. Эти предложения тут же поступали в управление труда, зарплаты и техники безопасности, сортировались по их значимости в белые, оранжевые, малиновые папки и переправлялись для дальнейших распоряжений начальнику управления тов. Юрченко. А этот начальник вне зависимости от цвета папки отправлял их в один и тот же долгий ящик.

Между тем пущенная в ход машина начала действовать. Доктора и кандидаты наук работали над новыми сортами мануфактуры, портные и художники чертили модели улучшенных тулупов и полушубков, швейные фабрики шили брюки и на «молниях» и на пуговицах. Все это испытывалось в носке на пятнадцати железных дорогах, хронометрировалось, изучалось, актировалось, отправлялось в управление труда и зарплаты и оказывалось в том же самом долгом ящике. Юрченко критиковали на собраниях, в дорожных газетах, на страницах «Гудка», но на него ничто не действовало.

Начальник управления труда и зарплаты курировался заместителем министра путей сообщения. За семь лет у Юрченко сменилось шесть кураторов. Центральный комитет союза железнодорожников ходил к каждому заместителю с жалобой на Юрченко, и каждый брал того под защиту.

— Зачем спешить? Давайте лучше созовем совещание, посоветуемся.

О новых образцах спецодежды говорилось за эти годы на 7 конференциях, 18 заседаниях, 23 совещаниях. Среди совещаний было даже такое, на котором участвовало 700 человек. Участники всех этих затянувшихся словопрений успели съесть 5 тысяч бутербродов и выпить 7 тысяч стаканов чая.

И только сам министр так ни разу и не удосужился проверить: а что же сделано практического по тому приказу, который он издал еще семь лет назад?

Сем. НАРИНЬЯНИ

Не выдержав конкуренции...

Телеграф сообщил, что в США лопнул еще один мыльный пузырь: из-за отсутствия денег прекратила свое существование антисоветская организация «Американцы в борьбе за интеллектуальную свободу».

Мы должны сразу признаться, что весть эта не исторгла у нас горьких слез и стенаний. Мы не стали причитать и посыпать головы пеплом.

Американские «борцы за интеллектуальную свободу» отчаянно боролись за свое существование, сея антисоветскую клевету и всяческие небылицы о странах народной демократии. Но Америка — страна благословенной свободной конкуренции, и «интеллектуальные» клеветники не выдержали состязания с более солидными, обеспеченными и понаторевшими в антисоветских делах организациями.

Что же оставили после себя защитники «интеллектуальной свободы»? Вероятно, что-нибудь вроде «объективной информации» о вооруженном восстании эвенков в районе Лужников; о зверском и насильственном введении десятилетнего обучения в советских школах; о выдаче каждому постовому милиционеру по водородной бомбе. И так далее в том же духе.

Когда в кассе не осталось денег, члены и почитатели организации без лишнего шума прикрыли лавочку. Они не распродали свои дома и имущество, не выпустили акции своего прогоревшего предприятия и не объявили о сборе доброхотных подаяний на великое дело антисоветской клеветы. Нет, они этого не сделали!

Должно быть, они трезво рассудили, что простой американец скорее внесет доллар в фонд помощи престарелым марсианам, чем вложит его в столь бесперспективное предприятие, как антисоветская клевета.

Существенная разница

Один безработный другому:

— Слышал? Шесть западноевропейских стран организуют общий рынок...

— Ну, а мне-то что до этого?

— Как что? Ведь ты будешь называться уже не итальянским безработным, а европейским!

«Паэзе» (Италия).

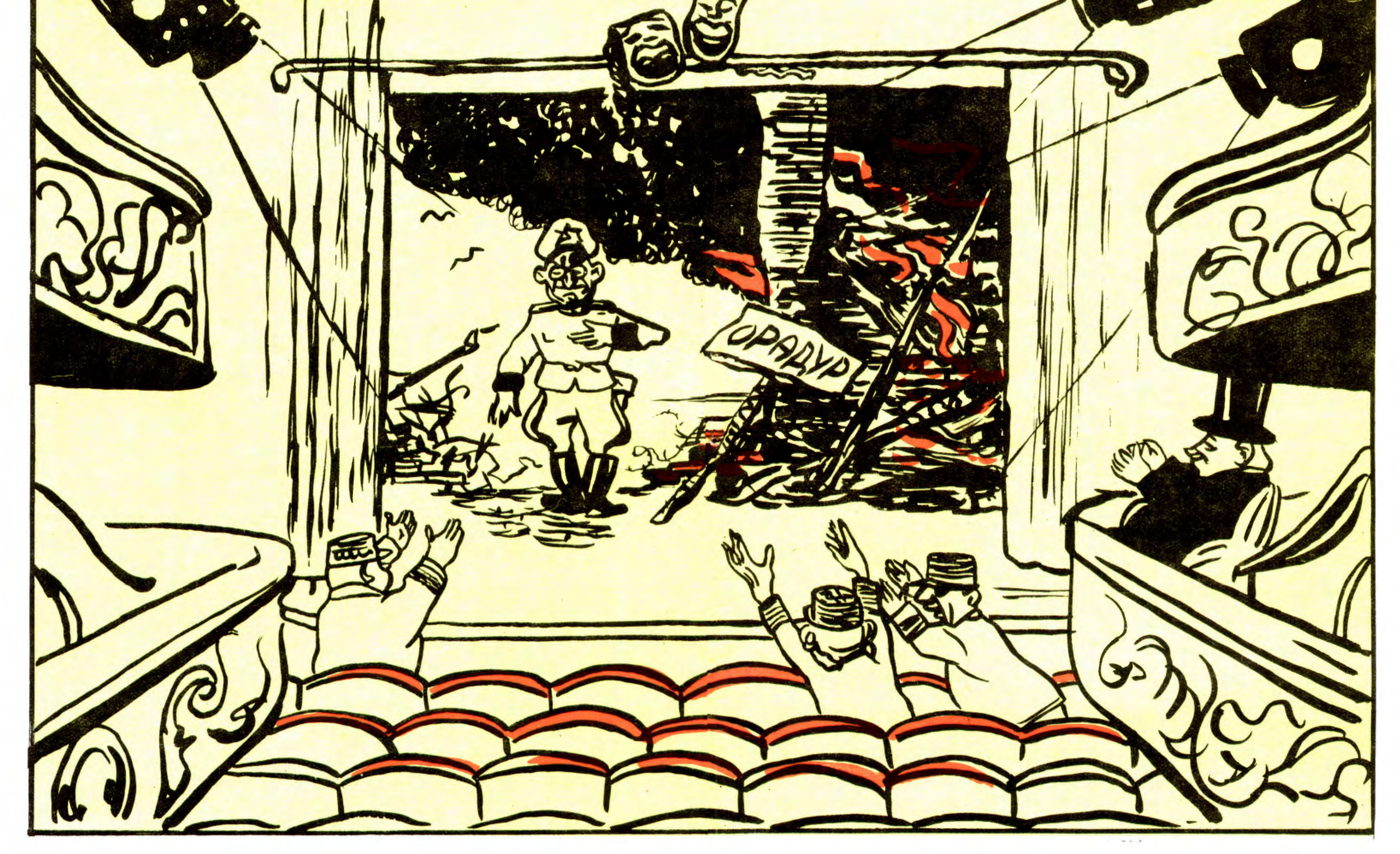

Рисунок Чика ДАМАДИАНА из румынского журнала «Урзика».

— Браво автору!.. Бис!..

Гитлеровский генерал Шпейдель, по приказу которого в 1940 году были казнены тысячи французских патриотов, ныне по предложению правящих кругов Франции назначен главнокомандующим сухопутными войсками НАТО в центре Европы.

Уголок охотника

КРУПНАЯ ДИЧЬ

Весна. Летят перелетные птицы. В том числе утки.

Наш специальный корреспондент на днях подбил одну такую перелетную утку и доставил ее в редакцию.

Утка еще дышала на ладан, но, поняв, куда она попала, немедля испустила дух.

На кольце, снятом с утиной лапки, значилось:

«Газета «Дейли ньюс», Нью-Йорк, США».

Встряхнули мы утку — раз, два, три — и, когда пух и перья рассеялись, увидели на нашем редакционном столе цитату из «Дейли ньюс»:

«Советский Союз зарится на Панамский канал, а также на Дарданеллы, Формозский пролив, Скагеррак и Каттегат и, быть может,— таково уж нахальство коммунистов — на Ла-Манш».

У нас в редакции есть особая папка, мы в нее складываем всякий печатный бред с юмористическим оттенком. И вот только было мы раскрыли уже эту папку в намерении заложить туда свеженькую цитату-утку, как вдруг открывается дверь и входит другой наш спецкор: тоже с охоты вернулся. И тоже вытаскивает из сумки утку, только пожирнее первой. Сняли мы колечко с лапки, смотрим:

«Журнал «Се», Стокгольм, Швеция».

Вот это редкостная утка! Нейтральная!

Встряхнули мы ее тем же манером, пух-перо со стола смахнули и видим: опять цитата. Именно:

«Советский Союз планирует нападение на Скагеррак и Каттегат, Дарданеллы, Англию, Гибралтар и Суэц, а также на Швецию — через Северную Финляндию и Финский залив».

В настоящее время обе цитаты хранятся в упомянутой папке. А папка-то, между прочим, и без того давно уже была полна! И, знаете, такая она стала от всех этих уток тугая, что даже звуки издает. Щелкнешь по ней, а она и закрякает: «Кря-кря-кря»...

Отстрел антисоветских уток продолжается.

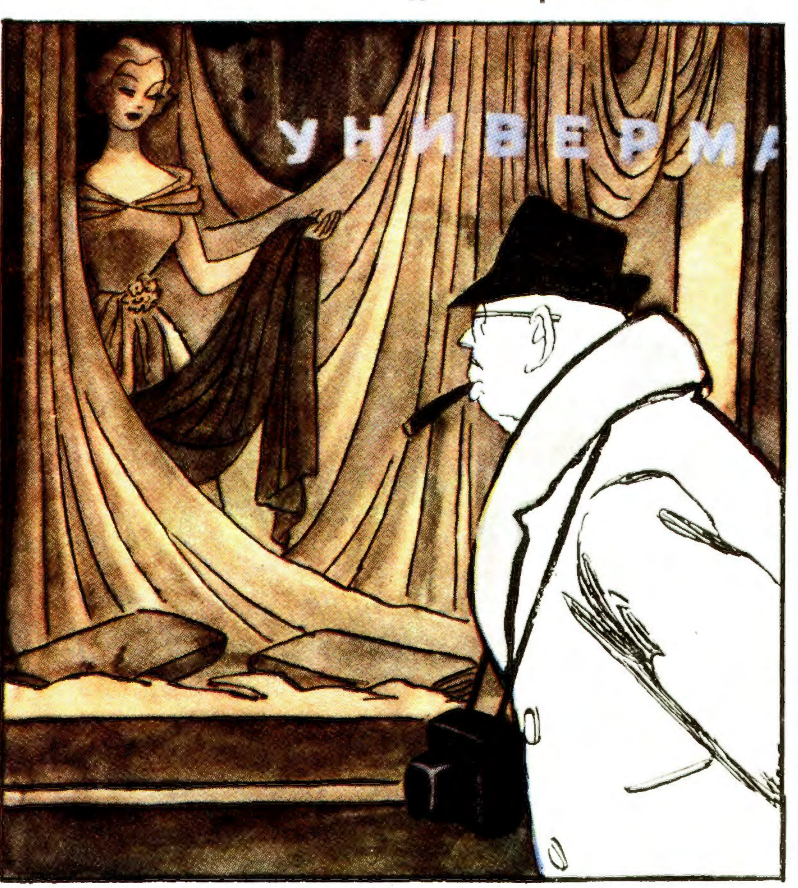
Что же касается охотничьих сезонов, то бить газетно-журнальную дичь разрешено круглый год. Это ведь не браконьерство!

Н. БЕРДАНКИН

ПЕРВОМАЙСКИЙ РЕПОРТАЖ КОРРЕСПОНДЕНТА «ДЕЙЛИ ВРАЛЬ»

Рисунок Бор. ЛЕО.

— Для нашей газеты здесь материала нет!

ВЗРЫВ В СЕУЛЕ

На днях крокодильская сейсмическая станция зафиксировала необычайно мощный взрыв, происшедший где-то в районе Дальнего Востока. Как выяснилось, эпицентром взрыва было здание южнокорейского «национального собрания» в городе Сеуле.

В печать просочились некоторые данные, объясняющие причину этого стихийного явления. Оказывается, в «национальном собрании» состоялись дебаты по поводу решения английского правительства восстановить нормальные торговые отношения с Корейской Народно-Демократической Республикой. Депутаты возмущались английским «вероломством», заламывали руки, визжали и причитали.

В общем, все выглядело более или менее прилично. Но вот на трибуну вылез министр иностранных дел Чо Чун Хван и решительно заявил:

— Если английские торговые суда появятся в корейских водах, следуя в направлении Северной Кореи, мы остановим их всеми средствами и, если будет необходимо, пойдем на войну.

На секунду воцарилась пауза, а затем раздался взрыв. Это был общий воинственный рев депутатов, каким они обычно сопровождают каждую очередную угрозу Ли Сын Мана «двинуться на Север». Как известно, Ли Сын Ман на эти угрозы не скупится.

Когда же звуковые колебания несколько улеглись, депутаты начали вспоминать, по какому поводу они вопили. И, вспомнив, призадумались. А призадумавшись, осторожно осведомились у министра, как, собственно, он мыслит себе войну с Англией.

Оратор, в свою очередь, призадумался, пожевал губами и промямлил нечто невразумительное.

Поскольку международная торговля имеет тенденцию к расширению, не исключено, что министр иностранных дел Южной Кореи продолжит свои агрессивные словоизвержения. Но едва ли этими словесными плотинами удастся воспрепятствовать мирному судоходству.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

ЛОНДОНСКАЯ КУЛИНАРИЯ

Одной из наиболее популярных тем дня в Лондоне остается весьма непопулярная смета расходов и доходов, изготовленная министром финансов Торникрофтом.

Лорд, в частности, предусмотрел повышение цен на продукты питания и снижение цен на предметы кухонной утвари.

Злые языки по этому поводу говорят:

— Жиры вздорожали на три пенни за фунт, а нам предлагают удешевленные сковородки. Чай вздорожал на четыре пенни, кофе — на шесть пенни, сахар и молоко подскочили в цене, а нас потчуют удешевленными чайниками и кофейниками. Если так и дальше пойдет, придется нам в конце концов из кастрюль да половников обеды готовить!

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НОВОСТИ

В Амстердаме (Голландия) отмечен редкий случай ослепления лучами весеннего солнца. Жертвами оказались редакторы местной газеты «Метрополе». Они потеряли ориентацию и, запутавшись в географии, заявляют, что «Африка была и остается европейской».

Впрочем, в журналистских кругах напоминают о том, что такого же рода недугом страдают некоторые заокеанские геополитики, считающие, что Африка должна стать американской.

Однако найден и способ лечения географических путаников. Народы Африки своей освободительной борьбой против всех и всяческих колонизаторов свидетельствуют, что Африка была и будет африканской.

прошло ПОЛВЕКА

Французский сатирический журнал радикального направления «L'Assiette au Beurre» опубликовал эту карикатуру пятьдесят лет тому назад, в 1907 году.

Этой карикатурой журнал давал понять, кому невыгодно разоружение и почему именно.

Прошло полвека. Его величество Пушечный Король все еще восседает на своем чересчур высоко вознесенном троне. Как и пятьдесят лет назад, отовсюду хорошо видно это нелепое сооружение. Всем видно, для кого проблема разоружения является проблемой потери зловещего трона.

Но в наши дни эта позиция стала еще более неустойчивой, непрочной и рискованной. Если сегодня Пушечный Король все еще царствует в своем королевстве, то вид у него уже отнюдь не такой самоуверенный, как на старой карикатуре. И это понятно: перед ним единая воля всех честных людей, твердо решивших отстоять мир.

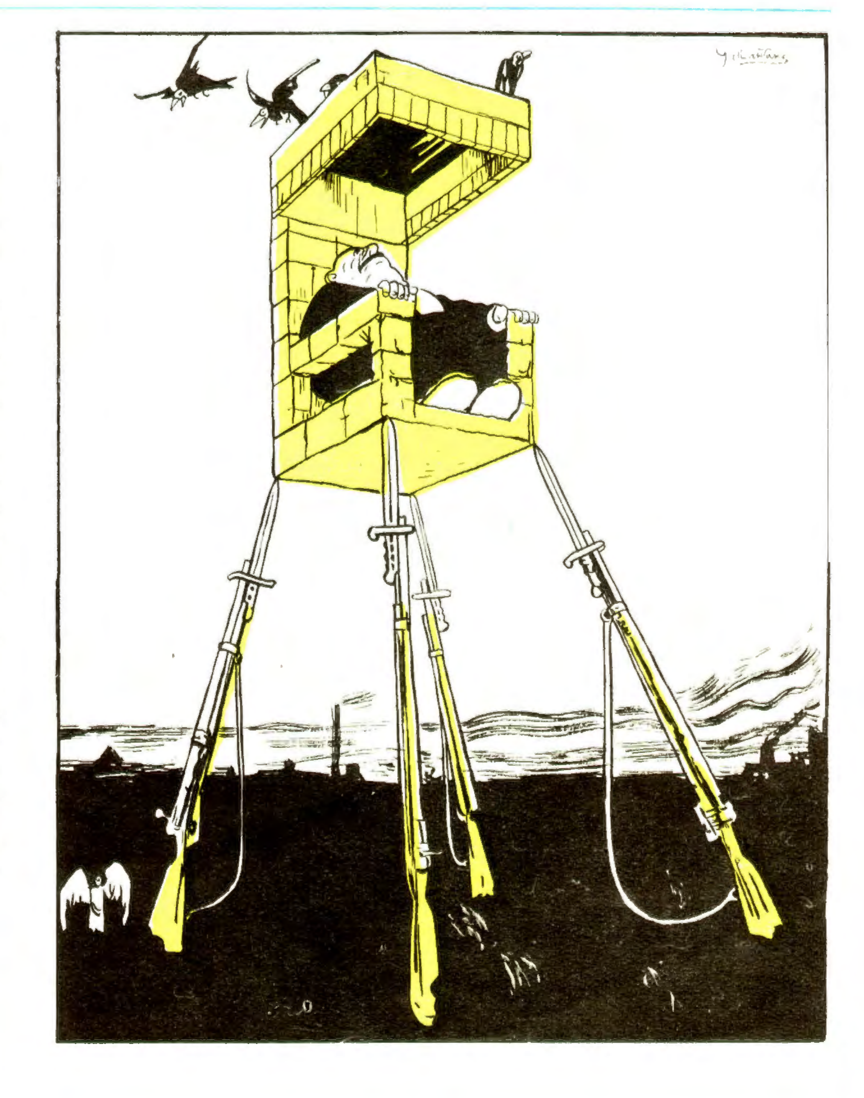

Рисунок Рауля ВЕРДИНИ (Италия) для «Крокодила».

Общий вид западноевропейского «общего рынка».

Как преподобный отец Джордж Биссоннетт грех положил на душу свою

Покинул преподобный отец Биссоннетт земли московские.

А был он католическим священником при американском посольстве в Москве. Но грехи отпускал не только американцам, а и другим католическим грешникам дипломатического корпуса.

И собрал преподобный отец Биссоннетт мысли свои, написал книгу и издал ее в землях нью-йоркских. И назвал ее «Москва была моим приходом». И поведал преподобный отец Биссоннетт о суетной жизни московской своей. Написал он о том, что нет в Советском Союзе ничего хорошего и что есть в Советском Союзе все плохое.

И стал преподобный отец Биссоннетт сеять на бороздах неправды. Написал он в своей книге, что достижения советских пятилетних планов «никогда не соответствуют ранее провозглашенным контрольным цифрам».

Ибо надеялся преподобный отец, что читатели не смогут уличить его во лжи.

И еще написал преподобный отец:

«Бо́льшая часть работ по строительству дорог в СССР производится четырнадцатилетними девочками».

Ибо надеялся преподобный отец, что не ведают читатели законов советских. А записан в тех законах запрет использовать на тяжелых работах лиц моложе 18 лет.

И не нравились преподобному отцу звезды на автобусах шоферов-передовиков. Посему написал он в своей книге:

«Каждый шофер пытается поставить рекорд, и пассажиры задыхаются от отработанных газов или замерзают в ожидании автобуса, сломавшегося где-нибудь по дороге».

Ибо не ездил сам преподобный отец в автобусах, а возили его в машине-лимузине. И были в Москве неисправные автобусы. Но не на линии, а в мастерских ремонтных.

Не отвращал преподобный отец Биссоннетт око свое от жен благообразных. И узрел он то, чего нет. И начертал в книге своей, будто в Советском Союзе о положении человека в обществе судят по... комплекции его жены.

И еще обнаружил преподобный отец Биссоннетт в советских людях «консерватизм». Написал про советских людей:

«Всяких перемен боятся».

И было это смешно, ибо все знают, какие перемены совершили советские люди за 40 лет.

И еще написал преподобный отец десятки подобных глупостей.

И учил Иисус, сын Сирахов: не противоречь истине и стыдись твоего невежества. И еще учил Иисус, сын Сирахов: не желай говорить какую бы то ни было ложь, ибо повторение ее не послужит ко благу. И гласит заповедь девятая: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего». Презрел преподобный отец Биссоннетт священные заветы.

Издавал, между прочим, преподобный отец в землях московских на ротаторе свою собственную газету. И читали ее в некоторых посольствах. Называлась сия газета «Голос в пустыне». И был это голос пророка Биссоннетта. А пустыней была Москва. И жило в пустыне несколько миллионов человек. И были в этой пустыне заводы, институты, театры. Но не видел их преподобный отец. Ибо занят он был другим:

«Я не только научился балансировать рюмкой с мартини и одновременно подносить спичку к сигарете по просьбе соседней дамы; я стал одним из лучших специалистов по составлению мартини во всей советской столице. Я научился часами обмениваться банальностями... Скоро не осталось ни одного секрета игры в бридж, которого бы я не знал...»

Вот поэтому-то и не видел пророк Биссоннетт дальше носа своего.

Кипела вокруг него жизнь. Но было темно и сыро в пещере отшельника Биссоннетта, и пахло в ней гнилью.

Г. ГЕРАСИМОВ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Я думаю, Джим нам подойдет: он соврет — недорого возьмет.

Степан ОЛЕЙНИК

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

В гостинице „ДОНБАСС"

В шахтерской столице гостиница есть.
Провел я в гостинице этой дней шесть.
Хорошие люди мне встретились тут!
Отсюда в цеха и на шахты идут
Партийный работник, горняк, журналист,
Конструктор, геолог, механик, артист —
Идут, как на службу. И в утренний час
Радушно приезжих встречает Донбасс.

Но есть в номерах и такие жильцы,
Такие бездельники (или дельцы),
Которых, хоть я не особенно строг,
Хотелось бы выставить мне за порог.
Со мной по соседству в те самые дни
Компанией тепленькой жили они:
Данила, Акакий, Арон и Панас.
Каким же их ветром пригнало в Донбасс!..
Данила — азартный забойщик «козла» —
Представился важно: — Толкач из Орла!
Приехал «толкать» он отсюда цемент,
Он так и зовется: «цементный агент».

Акакий — Абхазии солнечной сын —
Привез мандарины (двенадцать корзин),
На рынке распродал их, прибыль извлек.
А прибыл в Донбасс, чтоб «толкнуть»
уголек.

Арон, для румяности пьющий пивко,
По клубам и паркам порхает легко,
Роман закрутить чуть не с каждой готов...
Уж с месяц он соду «толкает» в Ростов.

Панас — тот не пиво, а водочку пьет.
Проспится — и снова за галстук зальет...
Под вечер начальству звонит своему:
— Все жму, все «толкаю»! «Толкаю» и жму!

Живут, как на даче, друзья-толкачи.
С друзьями такими беда, хоть кричи:
За стенкой, «козла» забивая всю ночь,
Так лупят костями, что слушать невмочь...

Встают они в полдень. Их труд невелик:
Проделав зарядку, нажав на шашлык,
Пойдут не спеша по объектам своим
С портфелями, с видом вполне деловым
И, всем надоев за пятнадцать минут,
Сойдутся опять, перекусят, попьют,

Чтоб в трубку затем доложить второпях:
— Порядок! Вагончик выходит на днях!

Но в этих «докладах» немало вранья.
За это даю вам ручательство я,
Поскольку пришлось мне вечерней порой
Услышать такой разговор за стеной:
— Алло! Симферополь!.. Начальству привет!
Панас говорит... Не «столкнул» еще!.. Нет!
Вы слышите шум! Я с объекта как раз...
Не слышите!! Будете слышать сейчас!

И вот, имитируя шум цеховой,
Друзья учинили эффект звуковой:
Один хлопал дверью, тот стулья катал,
А третий усердно столом грохотал...
Поставив за это друзьям магарыч,
Панас произнес благодарственный спич.

Вот так месяцами торчат они тут,
Расходы на них все растут и растут...
Таким в номера я не дал бы ключей.
Пора бы нам вытолкнуть всех толкачей!

Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

Расцвела сирень, черемуха в саду...

...На свое несчастье, на свою беду.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ, НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

Теренциан, Диодор и другие

С некоторых пор в Крымском отделении Общества по распространению знаний отбоя нет от бесконечных звонков и письменных заявок:

— Пришлите, пожалуйста, эрудированного лектора. Пусть освежит в памяти историю античной культуры и мифологии!

Столь повышенное внимание к древностям объясняется просто.

За последнее время рецепт писания фельетонов в «Крымской правде» стал удивительно прост: берется напрокат эпизод из мифологии или из древней истории и к нему подгоняется любой факт.

Нужно было, к примеру, раскритиковать безобразную работу местного книготорга. На выручку автору пришел Диодор Сицилийский, живший в первом веке до нашей эры и красочно описавший преступную бесхозяйственность в конюшнях царя Авгия. Но автору недостаточно было одного греческого историка Диодора Сицилийского, и он обрушил на читателя цитату римского грамматика Теренциана Мавра.

Это было в мае, а в июне сатирическому обстрелу подверглись два работника прокуратуры. По сему поводу фельетонист вызвал из небытия древнего израильского царя Соломона.

Когда же в июле героем фельетона стал судья, фельетонисту трудно было удержаться от соблазна и не упомянуть богиню правосудия Фемиду. Но автору этого показалось мало, и он бросил Фемиду в объятия бога сна Морфея.

Прошло немного времени, и в августе газета вновь вернулась к актуальной теме о значении снов в древности.

В сентябре назрела необходимость разоблачить в фельетоне пороки общественного питания, и тут срочно был мобилизован один из тавро-скифских царей, который активно боролся за качество питания в древнескифских столовых.

В октябре газета задумала заклеймить острым фельетоном негодный стиль работы какого-то управдома, и на помощь был призван коринфский царь Сизиф.

Исследуя проблему сна, фельетонист «Крымской правды» авторитетно писал:

«В глубокой древности было распространено мнение, что сон соединяет человека со сверхъестественным миром и что блуждающая душа спящего вступает в общение с богами, получает от них советы и наставления в форме образных видений».

В глубокой древности в общение с богами вступали только блуждающие души спящих людей. В наши же дни благодаря совершенной технике фельетонисты «Крымской правды» вступают в общение с богами, будучи в бодром состоянии, и получают от них, судя по фельетонам, полезные советы и наставления.

Мы, конечно, не против предоставления временной фельетонной жилплощади всяким богам и тавро-скифским царям. Но надо же при этом и меру знать!

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

УВЛЕКСЯ

Фотограф: — Снимите меня!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

ХРАБРЕЦ

Из цикла «Бесполезные ископаемые»

В школе — самый чистенький дневник...
И за самым чистым из столов
Восседал наш первый ученик —
Мужественный Петя Соколов.
Он, как говорили про него,
С детства не боялся ничего
(Кроме игр, экзаменов и драк...
Кроме пьяных, грома и собак...
Кроме снов, диктантов и клопов...
Кроме катафалков и попов...
Кроме несчастливых номеров...
Крыс, коров, воров и комаров...)

Миновали школьные года.
За одним из трестовских столов
Восседает чинно, как всегда,
Мужественный Петр Соколов.
И мы снова слышим про него,
Что он не боится ничего
(Кроме бормашины и жены...
Кроме незнакомой новизны...
Кроме беспокойств и новых смет...
Кроме выступлений стенгазет...
Кроме разговоров о суде,
Жалоб в посетительской толпе,
Писем, заявлений и т. д.,
Подписей, решений и т. п...
Кроме фельетонов и сатир —
Шаржей, эпиграмм, и др., и пр...)

Потому, что знали про него,
Что он не боится ничего,
(Кроме приглашений в кабинет,
Кроме слов коротких «ДА» и «НЕТ»,
Кроме новшеств, дела и людей,
Храбрости, работы и идей...)
Что б ни говорили про него,
Он боялся только одного —
Снятия с привычного поста.
И боялся, видно, неспроста:
Был недавно снят без лишних слов
Храбрый Петр Петрович Соколов!

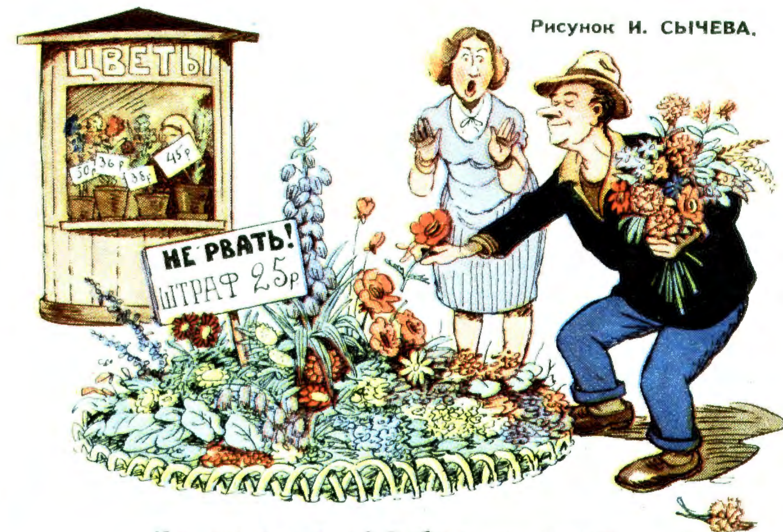
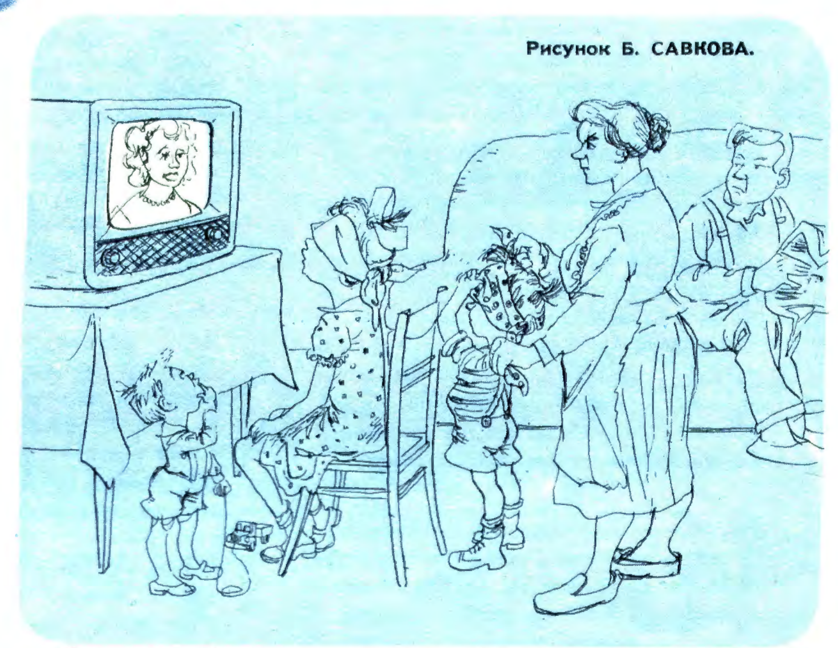

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Что ты делаешь! Тебя оштрафуют!
— Ну и пусть!.. Купить-то дороже...

Рисунок Б. САВКОВА.

Диктор: — В связи с каникулами в школах начинаем фестиваль детских фильмов. Детям до шестнадцати лет смотреть не разрешается!

НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

Рисунок Ю. СМИРНОВА.

— Никого не пропущу! Прием окончен!

Далекие, но близкие

Официальные справочники утверждают, что от Москвы до столицы Таджикистана — Сталинабада — очень далеко (расстояние подсчитано точно — 4 648 километров), а до Памира к тому же еще и очень высоко (высочайшая вершина Памира — 7 495 метров).

Но в действительности оказывается, и до Сталинабада и до Памира очень и очень близко.

Недавно прошедшая в Москве с большим успехом декада таджикской литературы и искусства еще раз подтвердила, как близки всем нам талантливые певцы, артисты, танцоры, композиторы, писатели, поэты солнечного Таджикистана.

До скорых, частых и радостных встреч, дорогие наши далекие, но всегда близкие друзья!

Писатель Абдусалом ДЕХОТИ.

Председатель правления Союза писателей Таджикистана Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ.

Народная артистка Таджикской ССР Лютфи ЗАХИДОВА.

Исполнитель роли короля Лира народный артист СССР Мухамеджан КАСЫМОВ.

Председатель Союза композиторов Таджикистана композитор Зиядулла ШАХИДИ.

Редактор юмористического журнала «Хорпуштак» Самат ГАНИЕВ.

Дружеские шаржи Е. ГОРОХОВА и Н. ЛИСОГОРСКОГО.

ЛЕТЯТ ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ.

Рисунок К. РОТОВА.

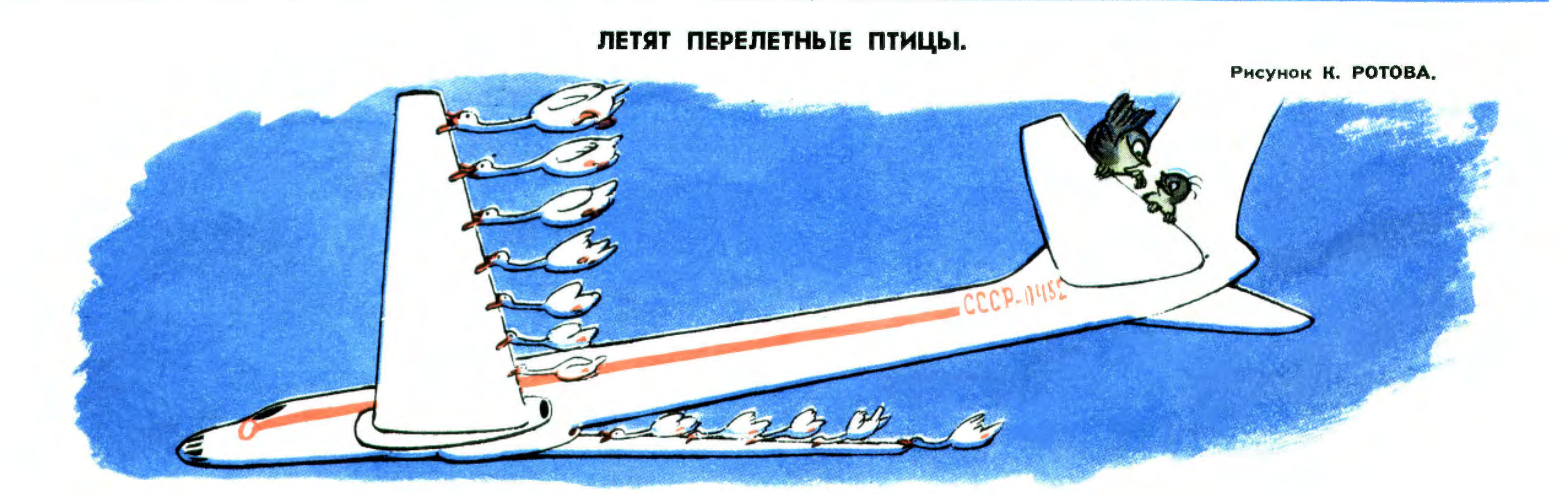

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

— Пройдите немного вперед!

Мимоходом

За худой головой и поголовью худо.

* * *

Затянувшего посевную следует убирать до начала уборочной.

* * *

В целях приближения к жизни научный институт рыбоводства был основан на базе рыбного магазина.

* * *

Пиши для народа, но за народ не расписывайся.

* * *

Распространяться по поводу своей скромности тоже нескромно.

* * *

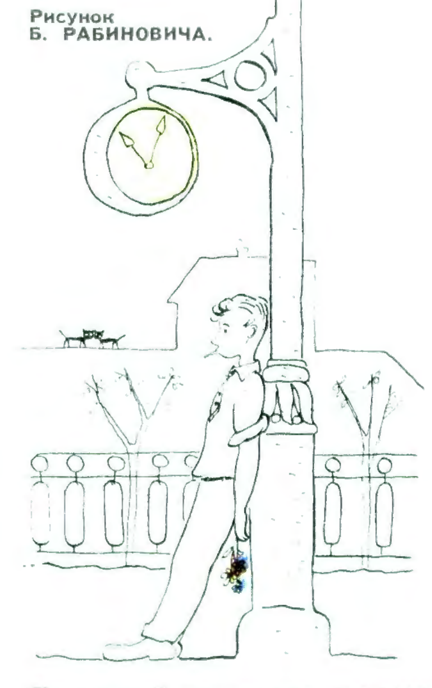
— Проучили его за развал работы?
— Да, послали учиться...

* * *

Вся культпросветработа клуба укладывалась в одно-единое слово: танцбеспросвет.

Л. МИТНИЦКИЙ

Рисунок Б. РАБИНОВИЧА.

— Последний раз считаю до тысячи и ухожу!..

Борьба с излишествами

Телеграфные столбы шатались от усталости. И провода сердито гудели: «У-у-устали, у-у-устали». Из Промбанка СССР во все концы летели депеши.

Пришло телеграфное послание банка и в Литовское республиканское управление сберегательными кассами. Читали-перечитывали там текст и ломали головы над загадочными фразами:

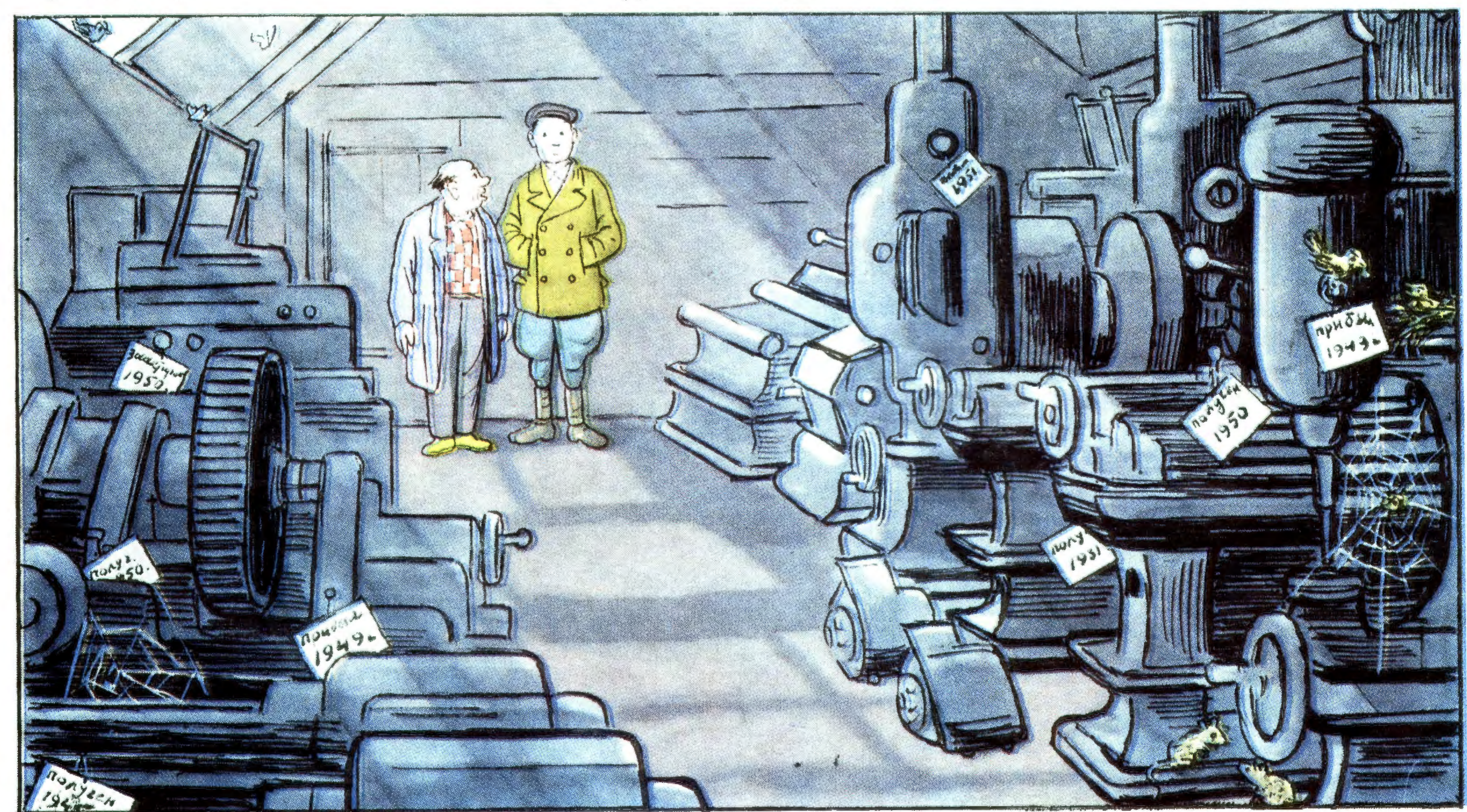
> «Тщательно проверьте правильность привязки ерер зпт добиваясь на месте **ликвидации излишеств** и внесения перерасчет также все формы отчетности необходимых исправлений зпт правильность предъявленных актов перерасчета необходимых случаях ранее оплаченных актов обратите особое внимание их сопоставляемость актами оплаченными старым расценкам...»

И так далее — всего 305 слов!

Управление сберкассами таинственными «привязками ерер» никогда не занималось и не занимается. Не удивительно, что работники управления из всего туманного текста поняли только одно: с излишествами следует бороться не только на местах, но и в самом аппарате Промбанка. С телеграфными, по крайней мере.

Рисунок Л. ГЕНЧА.

НА ОДНОМ ЗАВОДЕ

— Как хорошо оборудован этот цех!

— Простите, это склад...

Сергей СМИРНОВ

Короткие басни

Рисунки В. СОЛОВЬЕВА.

АТЕИСТ

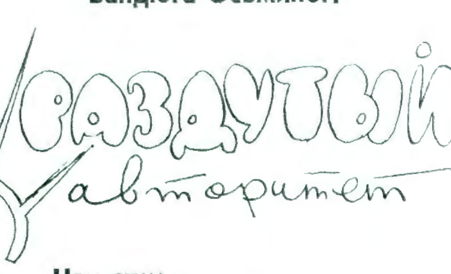
У Атеиста
в комнате
икона.
Мораль:
Он
званье носит
незаконно.

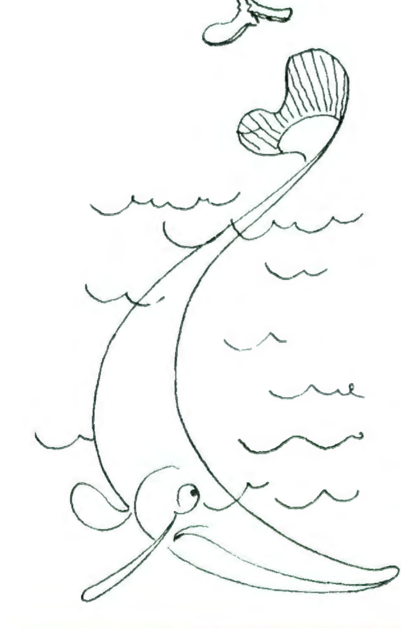
Позиция силы

— Ах, почему я
одинок! —
Грустит
Бандюга-Осьминог.

Раздутый авторитет

Над ним —
одним —
всё нимбы, нимбы.
Побольше
Терниев
Над ним бы!

МАЛЕНЬКОЕ „НО“

Хвалилась Щука:
— Всё мне по плечу!
Кого хочу,
того и проглочу!
Но... укололась об Ерша
И — ша!

КОШКИ-МЫШКИ

Кошачий романс

А коту всё ещё масленица

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Форма и содержание

«Уж сколько раз
Твердили миру»
Об уважении
к Мундиру!

Он уважается,
пока
В него не втиснут
Дурака.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

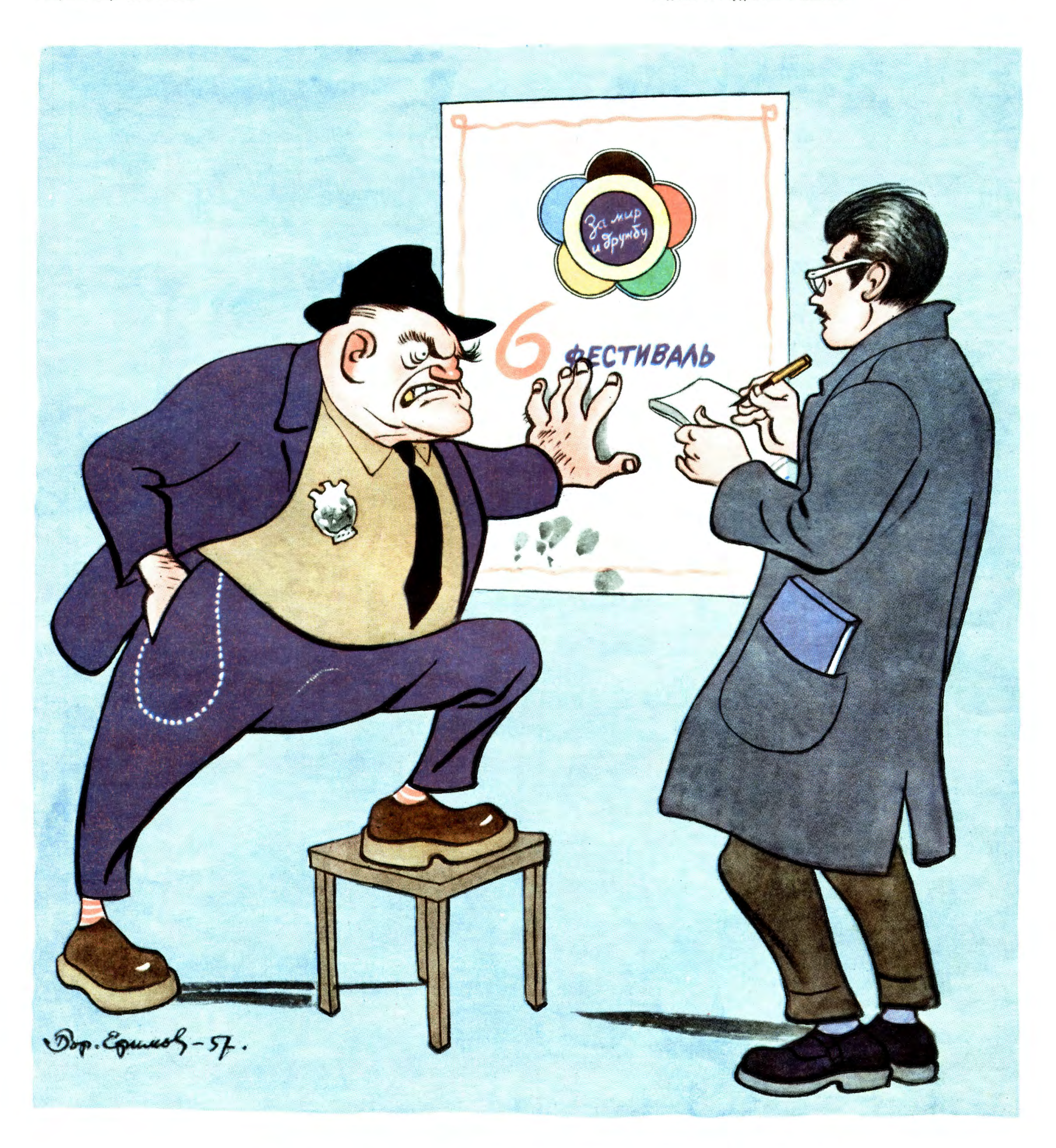
А 00294. Изд. № 469. Подписано к печати 19/IV 1957 г. Формат бум. 70×108⅛. Заказ № 1096. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

«МУДРОЕ» УКАЗАНИЕ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Многие органы буржуазной печати занимаются клеветническими измышлениями о VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве.

— Приближается фестиваль, шеф. Как прикажете этот вопрос излагать!
— Изолгать!